

Сала
РЭЙН

ЭТО ТАК
по-сандерсовски
— ОЧАРОВЫВАТЬ
С ПЕРВОГО
ВЗГЛЯДА.

Тадгей

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Сола Рэйн Тафгай

Серия «Горячие хоккеисты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64801596

Тафгай:

Аннотация

Она: Разбитое сердце, разрушенная карьера и незапланированная беременность – это все, с чем я осталась после скоропалительного брака с красавцем-хоккеистом. И вот спустя 6 лет этот проклятый двухметровый ураган снова ворвался в мою жизнь. Теперь я вынуждена работать в его доме. Ради нашей дочери, о существовании которой он не знает.

Он: До встречи с ней я был уверен, что таких, как я, девчонки не бросают. Но эта знойная красотка сломала систему. Она вскружила мне голову и оставила ни с чем. Теперь, когда спустя годы мы снова оказались под одной крышей, я хочу ее больше, чем когда-либо. К несчастью, у нее есть парень. К его несчастью, разумеется.

Тафгай (он же – плохой парень) – хоккеист, основными задачами которого является устрашение противника и защита самых ценных игроков своей команды.

Содержание

Глава 1. Эш	4
Глава 2. Мерфи	11
Глава 3. Мерфи	18
Глава 4. Эш	24
Глава 5. Мерфи	30
Глава 6. Мерфи	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сола Рэйн Тафгай

Глава 1. Эш

Интересно, какая она в постели? Громкая или тихая? Нужна ли ей долгая прелюдия или она, как моя новенькая Тесла, активируется одним касанием?

– Кому подписываем? – я немного понизил голос, добавляя в него шепотку сексуальной хрипотцы.

– Брайану, – возбужденно ответила улыбчивая красотка, работающая продавцом-консультантом, и поспешно добавила: – Это мой младший брат. Бог мой, сам Эш Сандерс... Брай сойдет с ума от счастья! Чикагские Орланы – его любимый хоккейный клуб.

Я небрежно склонился над стойкой и принялся выводить маркером на бумаге воодушевляющие слова для ее мальчика.

– Кстати, меня зовут Карен.

Мне нет дела до ее имени.

Но ей об этом знать необязательно.

– Рад знакомству, детка. Что делаешь сегодня вечером?

Ее раскосые глаза цвета морской воды сверкнули предвкушением. Она кокетливо поправила свои соблазнительные локоны и плотоядно улыбнулась. Я уже представил, как эта

горячая штучка смотрит на меня снизу-вверх, когда берет мой член в свой теплый ротик, и...

– Любимый, я беременна!

Я нехотя оторвал взгляд от блондиночки, ноги которой были длиннее, чем мост ДюСейбл¹, и повернулся на звонкий голос Микки.

Жена моего лучшего друга радостно пританцовывала возле напольного зеркала, демонстрируя мне очередной наряд – ужасное платье бледно-зеленого цвета, которое больше походило на бывший завтрак вегана, и широко улыбалась. Ее длинные каштановые волосы были распущены и откинuty за спину. Большие, светло-зеленые глаза блестели от счастья так, словно излучали собственный свет.

Как можно быть такой милой и раздражающей одновременно?

– Конфетка, вовсе необязательно выкрикивать эту фразу каждый раз, когда выходишь из примерочной, – сдержанно произнес я, отрицательно качая головой на ее наряд, и снова переключился на блондинку. – Так на чем мы там остановились?

Девушка испуганно посмотрела в сторону Микки, а затем наградила меня ах-ты-ничтожный-кусочек-дерьма-взглядом и бросила ледяным тоном:

– Простите, мистер Сандерс, мне нужно работать.

¹ Мост ДюСейбл (англ. DuSable Bridge) – мост в центре Чикаго, штат Иллинойс, США.

Твою мать.

Ну спасибо тебе, Микаэла!

– Продолжай в том же духе, милая, и тогда тебе вообще не придется сообщать Дэйву эту радостную новость. Ведь он и так все узнает. Из новостей, – недовольно проворчал я, когда подошел к Микки.

– Черт, ты прав, – тяжело вздохнула она, с опаской оглядываясь по сторонам. – Я просто хотела немного потренироваться...

– На мне?

– Ты ведь мой лучший друг, – выдала она свой любимый аргумент, с которым трудно было поспорить.

Я повстречал Микки три месяца назад. Девчонка надиралась текилой в одном дерьмовом баре, куда я случайно забрел после тренировки, и грубо отшила меня, когда попытался завязать с ней знакомство. Чтоб вы понимали, отказы – это не то, к чему я привык, когда дело касается женщин. Поэтому я был... слегка обескуражен.

И вот оно, начало крепкой дружбы.

Позже Микки отрубила прямо за барной стойкой, и я привез ее в наш с Дэйвом дом, в котором она живет по сей день. Только теперь уже на правах хозяйки, а не прислуги, как было поначалу.

И знаете что?

Я охренительно рад, что наши с ней отношения сразу начались с дружбы, а не с привычного разового перепихона.

Потому что в итоге я приобрел гораздо больше, чем мог бы.

– Окей, вот тебе мнение лучшего друга – это платье никуда не годится.

– Ну почему? – она капризно топнула ногой, вынуждая меня улыбнуться.

– Ты в нем похожа на сельдерей.

– Пять минут назад я у тебя была шлюховатой мамочкой в красном мини, теперь вот это... Знаешь, Здоровяк, так с беременными не разговаривают!

– Прости, Конфетка, – я подошел к Микки и крепко прижал ее к себе, целуя в макушку. – На самом деле, Каллахану будет наплевать, во что ты одета, когда он узнает, что скоро станет папочкой.

– Думаешь? – взволнованно спросила она, обнимая меня за талию.

– Уверен.

– Ты бы обрадовался?

Я нахмурился.

– Если бы узнал, что стану отцом?

– Ага.

– Не знаю, – рассеянно ответил я, засовывая руки в задние карманы своих джинсов. Этот вопрос разволновал меня. – Я никогда не думал об этом.

Вообще-то думал. Но эти мысли всегда были до одури пугающими.

– А если завтра твоя новая подружка, как там ее... Эбби?

Вдруг скажет, что беременна?

Небрежный тон Микки немного задел меня.

– Ее зовут Эмбер, – напомнил я, а следом зачем-то добавил: – И у нас вроде как все серьезно.

Глаза Микки сузились. Она недоверчиво посмотрела на меня, а затем молча зашла в примерочную кабинку. Через секунду до меня донесся ее тихий хриловатый смех.

Я закатил глаза и рухнул на стоявший напротив диван.

И зачем я только ляпнул это?

Наверное, мне просто захотелось почувствовать себя серьезным пареньком, который ответственно относится к выбору партнера для жизни и к самой жизни в целом, что являлось откровенной ложью. По всем пунктам.

Черт возьми, казалось, еще вчера я тусовался со своими братьями по хоккейной команде и мы беззаботно трахали все, что движется, а сегодня я чувствовал себя фанатом «Янки»², который по ошибке сел на места для болельщиков «Ред Сокс»³.

Дэйв недавно женился на Микки, и мне пришлось купить себе новый дом, чтобы не мешать их бесконечному медовому месяцу. Голкипер Ривз на днях отпраздновал свою помолвку. Проклятье, да даже нападающий Орланов – Вайд-

² «Нью-Йорк Янкиз» (англ. New York Yankees) – профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Бронксе, одном из пяти районов города Нью-Йорка.

³ «Бостон Ред Сокс» (англ. Boston Red Sox) – профессиональная бейсбольная команда, базирующаяся в Бостоне, штат Массачусетс.

ман, живущий под девизом: «Одну и ту же дважды не трахаю», похоже, остепенился. Он зацепил какую-то молоденькую джазовую певицу и даже постит с ней совместные фотки в инстаграм, что в наше время уже приравнивается к свадьбе.

А ведь именно я, в отличие от этих ветренных ублюдков, всегда был тем, кто стремился к сценарию: «долго и счастливо».

Четыре гребаных брака – лучшее тому подтверждение.

Я поднялся с дивана и направился к ближайшей стойке с футболками, на которых продавец-консультант, кажется, Карен, развешивала ярлыки со скидками. Заметив мое приближение, она демонстративно перешла на другую сторону стойки.

Мой взгляд случайно скользнул с блондинки на картину, которая висела прямо за ней на стене, и я с интересом уставился на разноцветное полотно. Честно говоря, я дерьмово разбирался в направлениях живописи, но, судя по крупным импульсивным мазкам краски, это походило на абстрактный экспрессионизм. Я видел нечто подобное в лос-анджелесском музее Гетти. В работе Джексона Поллока⁴. Только, в отличие от мрачноватой «Фрески» Поллока, картина этого художника была необычайно радостная по цветам.

⁴ Джексон Поллок (англ. Jackson Pollock) – американский художник, идеолог и лидер абстрактного экспрессионизма, оказавший значительное влияние на искусство второй половины XX века.

Чем дольше я на нее смотрел, тем сильнее она овладевала моим вниманием. Мое сердцебиение участилось раза в три. Я словно на какое-то мгновение вернулся в детство, в родной Джэксонвилл. Желтые мазки напомнили мне бархатный песок на флоридских пляжах, оранжевые – яркие закаты, а лазурно-голубые – Атлантический океан.

Было удивительно переживать такие яркие эмоции, разглядывая обычную картину, висящую на стене магазина итальянской одежды, но я ничего не мог с собой поделать.

Я все смотрел и смотрел на нее как зачарованный...

– Кто автор этой картины? – спросил я у Карен, когда мне, наконец, удалось отвести взгляд от красочного полотна.

Тонкие брови блондинки удивленно взмыли вверх.

– Эм... понятия не имею.

– А кто имеет?

– Хм, может, Джессика, – девушка растерянно пожала плечами. – Это наш главный менеджер. Я могу позвонить ей и спросить.

– Отлично, спасибо.

Спустя несколько минут Карен сообщила мне имя художника. Им оказался некий Мер Фи из Питтсбурга, который продавал свои работы на местном блошином рынке. Я тут же переслал эту информацию своему агенту с просьбой как можно скорее отыскать этого художника и доставить его лично ко мне.

На любых, мать его, условиях.

Глава 2. Мерфи

Я наносила кистью последние мазки на одной из стен тату-салона, когда в кармане заиграл телефон. Наспех вытерев руки тряпкой, я вытащила мобильник, едва не уронив его в ведерко с краской, и взглянула на экран.

Грудь сдавило в приступе паники.

Я сделала глубокий вдох и ответила на звонок.

– Слушаю, – как можно спокойнее произнесла я, хотя пульс уже зашкаливал от волнения.

– Здравствуйте, мисс Бреннан, – строгий голос школьной директрисы ледяной дрожью пронесся по моему позвоночнику. – Вам известно, что занятия у вашей дочери закончились два часа назад?

Я посмотрела на наручные часы и тихо выругалась себе под нос.

– Ее никто не забрал? – напряженно спросила я, хотя и так уже знала ответ.

– Нет.

Черт!

Черт!

Черт!

Я вскочила на ноги и принялась метаться, собирая свои вещи, по пустому помещению тату-салона, в котором подрабатывала художником-оформителем. На мне был рабо-

чий джинсовый комбинезон, испачканный масляной краской, которая никогда не отмывалась, кремовая футболка и старые лимонные лоферы с кисточками. Я понимала, что времени переодеваться у меня нет, поэтому быстро сменила обувь на теплые сапоги, придерживая плечом мобильник, в который бессвязно бормотала извинения, затем надела куртку, схватила сумочку, ключи и выбежала на улицу.

– Умоляю, миссис Хэйз, только не исключайте Джо! – По моим щекам уже текли слезы. – Клянусь богом, такого больше не повторится!

– На моей памяти это уже четвертая ваша клятва, мисс Бреннан, – холодно ответила директриса. – Вы должны понимать, что существует протокол, согласно которому...

– Прошу вас, – взмолилась я. Моя рука дрожала, и ключ громко стучал по железной пластине вокруг замка, пока я пыталась попасть им в замочную скважину. – Пожалуйста...

Миссис Хэйз шумно вздохнула.

– Через двадцать минут вы должны быть у здания школы.

* * *

Спустя четверть часа я припарковала свой старенький Шевроле Спарк на школьной парковке и направилась к мрачному серому зданию, которое своим видом больше напоминало баптистскую церковь. Джо ненавидела эту государственную начальную школу. А я ненавидела себя за то, что

мне не хватало денег перевести ее в другую, платную.

Миссис Хэйз уже ждала меня у высоких кованых ворот, держа за руку Джо, у которой был такой вид, словно она готова расплакаться в любую секунду. Ее маленькое личико покраснело от холода, и на его фоне большие голубые глаза выглядели еще пронзительнее. Из-под забавной вязаной шапки в виде львиной головы выбилось несколько светлых прядей, которые трепал легкий ветер. Заметив меня, она неуверенно улыбнулась, демонстрируя дырку во рту, откуда недавно выпал молочный зуб.

– Пчелка, – я присела на корточки и заключила ее в крепкие объятия. – Прости меня, прости, прости...

– Билл опять нас подвел, да? – грустно спросила Джо, прижимаясь ко мне.

– Его задержали на работе, – выдала я заранее заготовленную для директрисы ложь.

– Мисс Бреннан, может, есть смысл перевести Джо на домашнее обучение? – поинтересовалась миссис Хэйз, кутаясь в черное твидовое пальто.

Женщина выглядела как изысканный оживший портрет эпохи британской аристократии. На вид чуть больше шестидесяти. Строгая, старомодная одежда темных цветов, чопорные манеры и застывшая на губах вежливо-ледяная улыбка, больше напоминающая гримасу.

– Не думаю, что этот вариант нам подходит, – я выпрямилась, поправила очки, которые съехали на кончик носа, и

взяла дочь за руку. – Даю вам слово, что подобное больше не повторится.

– А если повторится, я буду вынуждена... – она опустила глаза на Джо и поджала тонкие губы, все еще сохраняя фальшивую улыбку.

Наверное, она искренне улыбается лишь тогда, когда подписывает приказы об отчислении.

– Да, конечно, я все понимаю. Спасибо, что позвонили мне, миссис Хэйз.

Мы простились с директрисой и медленно побрели в сторону школьной парковки.

* * *

Разумеется, Билл уже был дома. Он преспокойно попиывал свой любимый «Санкист»⁵, развалившись на длинной софе, и смотрел по телевизору гольф. Его босс – президент местного гольф-клуба, поэтому Билл каждый вечер смотрит эти унылые матчи, чтобы во время совместных обедов или корпоративов производить хорошее впечатление на начальство, без конца жонглируя такими крутыми словечками, как: «дро», «шенк» или «слайс», значение которых дано знать только избранным.

Вообще, производить хорошее впечатление – его люби-

⁵ Санкист (англ. Sunkist) – бренд безалкогольных напитков с преимущественно апельсиновым вкусом.

мый трюк.

Знакомьтесь, Билл Уиллис – тридцатилетний привлекательный брюнет с безупречными манерами, большими амбициями и белоснежной улыбкой, которая, по его скромному мнению, способна поставить весь мир на колени. Билл работает старшим менеджером в крупной аудиторской фирме, но эта должность уже жмет ему в плечах.

Во всяком случае, он так считает.

– Привет, девочки!

Билл вышел к нам в прихожую.

Его беззаботный вид еще больше разозлил меня. Мы с Джо переглянулись и проигнорировали его, продолжая снимать обувь и верхнюю одежду.

Внешне Билл немного смахивал на Эштона Катчера из знаменитого фильма «Бабник»: карие глаза цвета выдержанного виски, самоуверенная ухмылка, редко покидающая ромбовидное лицо, и густые волосы – всегда романтично взъерошенные, словно их растрепал легкий ветер или ласковая рука любовницы.

Сказать по правде, Уиллис не был моим типажом. Обычно я не западаю на прагматичных мужчин с рациональным мышлением, которые делят любой счет пополам, носят шелковые галстуки, считают фастфуд пищей дьявола, а джинсы – одеждой для бездомных. Мне нравятся страстные, яркие и безрассудные парни, но эти ублюдки всегда разочаровывают.

– Что-то случилось? – Билл вопросительно прищурил-

ся, глядя на меня, а затем хлопнул себя ладонью по лбу. – Черт...

– Тресни еще разок как следует, – процедила я сквозь зубы, проходя мимо него.

– Джо, прости меня, – обратился он к моей дочери. – Я совсем забыл, что должен был забрать тебя из школы...

– Ты всегда забываешь, – обиженно ответила Джо, ныряя в свои любимые розовые тапочки в форме фламинго.

– Неправда!

– Нет, правда! Правда! – закричала Джо и побежала в свою комнату.

Я бросилась за ней, но она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

– Ты ведь пообещал, что заберешь ее, – я прислонилась спиной к двери, подняла очки на голову и со вздохом потерла глаза. – Если твои планы поменялись, мог бы просто позвонить мне. Мобильный телефон. Слышал что-нибудь об этой штуке?

– Я просто забыл, окей? – Билл начал раздражаться. Его красивые карие глаза потемнели – верный признак того, что маска вежливости вот-вот спадет.

Чтобы избежать очередного конфликта, я молча направилась на кухню в надежде, что у Билла хватит ума не следовать за мной.

Но у него не хватило.

Он присел за кухонным островком и стал молчаливо на-

блюдать за тем, как я мою овощи для салата. Это была одна из его тупых привычек – накосячить, а затем весь оставшийся день летать за мной по дому, как приведение.

– Мерфи...

– Ее могли исключить из школы! – не выдержала я.

– Ну не исключили же.

Я выронила нож и в потрясении уставилась на него.

– Знаешь что? Катись ты к черту, Уиллис!

– Да какого хрена ты вообще мне что-то предъявляешь, Мерф? – Он смял в руке пустую банку из-под содовой, забросил ее в мусорное ведро, а затем произнес фразу, которая обожгла меня, словно пощечина. – В конце концов, это не мой ребенок.

Глава 3. Мерфи

Мое сотрудничество с тату-салонem неожиданно растянулось на целый уик-энд.

Помимо северной стены помещения, которую я закончила разрисовывать еще в пятницу, мне пришлось создавать уменьшенный вариант этой же работы, только теперь уже в виде картины, которую владелец заведения, Мистер Вонг, пожелал приобрести в свой дом.

Этот заказ был полной хренью.

Я потратила четверть часа объясняя по телефону пожилому китайцу, что один танец дважды одинаково не станцуете и что каждая картина уникальна, как снежинка... Тем более когда речь идет об абстрактном экспрессионизме, техника которого заключается в том, что краска наносится на холст спонтанно, и эти мгновенные эмоции невозможно клонировать. Мистер Вонг внимательно выслушал меня, а затем предложил за работу две сотни, и я... согласилась.

Во-первых, мне не хотелось получить отстойные отзывы под своим электронным портфолио, у меня и без того их там хватает, а во-вторых – мне просто нужны деньги. Я и так вынуждена всегда сводить свои расходы к критическому минимуму, чтобы вовремя оплачивать счета и покупать все необходимое для Джо.

Окей, как вы поняли, я не из числа тех гордых свободолою-

бивых художников, которые творят лишь по вдохновению. Для меня это работа. Даже несмотря на то, что я кайфую от творческого процесса и свободы, которую вместе с ним получаю. Один французский сценарист однажды сказал: *«Карьера художника подобна карьере куртизанки: сначала для собственного удовольствия, потом для чужого, и наконец ради денег»*. Так вот, я уже шесть лет как на последней стадии. С тех пор как променяла спортивную карьеру на материнство.

– Мамочка, а что значит «прикусить язык»?

– Это значит – замолчать, Пчелка.

Сделав несколько шагов назад, я задумчиво уставилась на холст. Последние лучи заходящего солнца мягко золотили маленькую мастерскую, отбрасывая розовые пятна на полотно. Я примерилась и уверенным движением руки нанесла на холст последний мазок краски.

Ну вот и все.

Картина завершена.

Пора остановиться, принять ее такой, какая она есть, а затем отпустить навсегда.

Надеюсь, Мистер Вонг останется доволен.

– А почему ты спрашиваешь, милая? – я повернулась к дочери, которая сидела на полу и листала детскую книжку с выражением крайней сосредоточенности на маленьком лице.

Джо вскинула голову, и красивые ярко-голубые глаза, в

точности как у ее отца, внимательно посмотрели на меня.

– Билл мне так сказал.

Я напряглась.

– Почему?

– Потому что я сказала ему, что он – отстой.

– Джо!

– Что, мамочка? Ты ведь всегда так говоришь, когда тебе что-то не нравится.

Проклятье!

Я все никак не могла привыкнуть к тому, что эта смышленная пятилетняя губка моментально впитывает в себя каждую гадость, которая вылетает из моего дрянного рта. Так что, если здесь кто-то и отстой, то это я.

Я отложила кисть, сняла холщовый фартук с разноцветными пятнами краски и устроилась рядом с Джо на полу. Внешне мы с дочерью были совершенно не похожи друг на друга. Джо была точной копией своего отца. Причем не только внешне. От меня же ей достались лишь форма ушей, интерес к рисованию и ненависть к раннему пробуждению по утрам.

Скромненький генетический след, но я гордилась и этим.

– Пчелка, – я устало вздохнула и нежно провела рукой по ее длинным, слегка волнистым светлым волосам, пропуская шелковые пряди сквозь пальцы. – Билл – неплохой парень, просто дай ему еще один шанс, ладно?

Джо нахмурилась, делая вид, что серьезно обдумывает

мои слова, и спустя несколько секунд медленно кивнула.

Затем кивнула еще раз.

И еще раз.

И еще... И так до тех пор, пока мы обе не начали смеяться.

В кармане джинсов заиграл мобильник. Я поднялась с пола, достала телефон и, подмигнув Джо, ответила на звонок.

– Добрый вечер, мисс Бреннан, – раздался в трубке незнакомый мужской голос. – Меня зовут Бобби Фишер. Я звоню по поводу вашего объявления на «Крейглисте»⁶... Художник-оформитель, верно?

– Да, все верно, – ответила я, поправляя очки на носу. – И не только. Еще я рисую карт...

– Хочу предложить вам интересный проект, – бесцеремонно прервал он меня. – Необходимо разрисовать несколько стен внутри нового дома в этой вашей технике... э-э-э...

– Абстрактного экспрессионизма, – подсказала я.

– Точно! Скажите, как у вас сейчас со временем?

– Хм, минутку, – я подняла с пола одну из книжек Джо и принялась ее громко листать, придерживая плечом мобильник. – Так... В ближайшие пару дней я свободна.

– Пару дней? – мужчина мягко рассмеялся. – Вряд ли вы управитесь так быстро. Это очень большой дом. Как насчет нескольких недель? Или даже месяца?

Святые небеса!

⁶ Крейглист (англ. Craigslist) – популярный у американских пользователей сайт объявлений.

Неужели крупный проект?

От волнения у меня пересохло во рту. Я вышла из мастерской и отправилась на кухню выпить воды. К счастью, Билла дома не было. Он гостил у своей матери в Джонстауне. Куда я отправила его после нашей ссоры.

– Хм, тогда мне придется отменить несколько заказов, – солгала я, повышая ставки, а затем и вовсе решила сыграть по-крупному. – Но если вы готовы это компенсировать...

– Деньги – не проблема, мисс Бреннан, – ответил мужской голос. – Скажите, когда вы сможете прилететь в Чикаго, чтобы обсудить условия и подписать необходимые бумаги?

Я поперхнулась и выплюнула воду, забрызгав кухонный пол.

КУДА ПРИЛЕТЕТЬ?!

– Чикаго? – я застыла на месте с пустым стаканом в руке.

– Что-то не так?

– Простите, мистер Фишер, но я вынуждена отказаться, – мне захотелось расплакаться от досады.

– Почему? – в его голосе послышалось напряжение.

– Я просто не могу улететь из города... так надолго. У меня маленькая дочь.

– Так проблема только в этом? – мужчина с облегчением рассмеялся. – Тогда считайте, что она уже решена. Мы покроем все расходы, связанные с вашим временным переездом, включая перелет, проживание и услуги хорошей няни.

Окей, Мерф, просыпайся!

Поставив стакан на стол, я ущипнула себя за ногу и поморщилась от боли.

– Мисс Бреннан, я видел на сайте цены на ваши услуги. Они довольно низкие по меркам Чикаго... Поэтому будет честно, если в нашем контракте они утроятся.

Воздух с шумом вырвался из моих легких.

Большие деньги.

И неприятности.

Деньги и неприятности частенько идут рука об руку.

Индеек перед Днем Благодарения тоже откармливают. А потом БАЦ! И твой труп уже на праздничном столе, а в запеченную откормленную задницу хладнокровно врезается чей-то нож.

– У меня есть время подумать?

– Положите в чемодан побольше теплых вещей, мисс Бреннан, – усмехнулся мужчина. – Не знаю, как в Питтсбурге, но в Чикаго февраль беспощаден.

Глава 4. Эш

– Хм, – Эмбер задумчиво осмотрела пустую гостиную, пока я возился в баре, и ее темные азиатские глаза сверкнули дьявольским блеском.

Мать Эмбер – китаянка, а отец – голландец индейско-американского происхождения. Уже представили, какая она красotka? Дэйв зовет ее Мулан. В честь диснеевской принцессы. И дело не только в том, что мудака никогда не запоминает имена моих девчонок, просто Эмбер реально на нее похожа. По крайней мере лицом. Ее соблазнительные округлости явно имеют индейские корни.

Эмбер работает моделью. Рекламирует нижнее белье. Она большая профессионалка в этом деле. Если вы понимаете, о чем я.

– Нравится? – Я протянул ей бокал с ее любимым виски, а себя оставил со стаканом минералки без газа.

Сегодня алкоголь был под запретом. Что бы там не болтал мой долбанутый диетолог, я всегда слежу за тем, что попадает в мой рот накануне игры.

– Здесь явно не хватает...

– Красок? – нахмурился я, разглядывая скучные белоснежные стены.

– Мебели! – ответила Эмбер и рассмеялась.

Ее громкий смех прокатился эхом по пустому простран-

ству гостиной.

И говоря – пустому, я не преувеличивал.

Я приобрел этот дом всего пару недель назад. Серый двухэтажный красавец с огромной террасой, двумя бассейнами и потрясающим видом на озеро Мичиган словно сошел со страниц журнала «Американская мечта». Он продавался без мебели, и это было идеально. Мне чертовски не хотелось, чтобы кто-то решал за меня, на каких стульях должна сидеть моя задница или в какое зеркало я буду пялиться по утрам. Это мой первый в жизни дом, который я купил самостоятельно, понимаете? Поэтому все здесь должно быть по-моему.

Каждая. Гребаная. Деталь.

Полностью оборудованными в доме были только одна ванная комната и кухня. Из мебели в остальной части дома: лишь круглая кровать королевского размера, которую привезли вчера, да вешалка в прихожей.

– Я уже заказал кое-что, – моя свободная рука опустилась на ее талию, и я прижал Эмбер к себе, вдыхая пряный аромат ее духов. – Просто все это дерьмо с обустройством требует гораздо больше времени, чем я думал.

– Я могла бы помочь тебе с этим, милый.

Твою мать... А вот и причина дьявольского блеска в глазах!

Так и знал, что не стоило показывать Эмбер новый дом. Видимо, она оценила этот жест, как переход на новый уровень отношений.

Дерьмовая, дерьмовая ошибка!

Я не собирался вить с Эмбер одно гнездо. И для нас обоих будет лучше, если она сразу это поймет и перестанет все усложнять.

– Забудь об этом, – холодно отрезал я.

Она отстранилась, подошла к барной стойке, которая отделяла кухню от гостиной, и поставила на нее свой бокал. В воздухе повисло напряжение.

– Ладно, прости, – ее голос дрогнул. – Я просто подумала...

Я направился к ней.

Счет уже шел на секунды.

Либо она сейчас расплатится и окончательно испортит мне настроение, либо мы снимем напряжение проверенным способом и, наконец, расслабимся.

Быстро преодолев расстояние между нами, я запустил руку в ее короткие черные волосы и притянул к себе, обрушивая поцелуй на ее губы. Эмбер застонала. Мне понравился этот звук. Моему члену тоже. Ее руки скользнули по моей спине, и я помог ей снять с себя футболку.

– Господи, я никогда не привыкну к твоим огромным размерам, – Эмбер немного отстранилась, с восхищением разглядывая мою широкую татуированную грудь, а затем опустила взгляд ниже. – Покажи мне... свою спальню, Эш. Надеюсь, кровать у тебя уже есть?

– Нет, – моментально выпалил я и заткнул ее очередным

поцелуем.

Моя спальня – священное место.

Вы же не трахаетесь в церкви, верно?

Так вот для меня это почти тоже самое.

Можете считать меня чудаковатым придурком, но я верю в ауру, эмоциональный след и прочую эзотерическую хрень. Если хотите еще немного откровений, то Эмбер не та девушка, с которой я готов делить свою кровать. Ну, в буквальном смысле, разумеется. Нашим отношениям больше подходят отели, VIP-зоны или апартаменты в центре Чикаго, которые я для нее арендую. В крайнем случае – вот эта пустая гостиная.

Но спальня... Даже если на кону будет стоять лучший секс в моей жизни, я не пойду на это.

– Знаешь, мы ведь можем обойтись и без кровати, – лукаво усмехнулся я, отрываясь от ее губ.

– Кажется, я даже знаю, с чего начать, – подмигнула красotka.

Она медленно опустилась на пол, не прерывая зрительный контакт, и потянулась к молнии на моих джинсах. Приятель по ту сторону ширинки уже рвался в бой. И я, черт возьми, прекрасно его понимал. Эмбер была невероятно сексуальна. Особенно когда стояла передо мной на коленях.

Эмбер освободила мой член, и я громко простонал, когда она провела языком по его головке. На меня нахлынуло наслаждение. Я зашипел от желания, когда увидел, как голо-

ва Эмбер движется вперед-назад. Фантастическое зрелище. Мое дыхание сбилось. Она брала меня глубоко. Настолько, что я чувствовал, как мой член пульсирует в ее глотке.

— Да, вот так, — я двигал бедрами ей навстречу, проталкиваясь глубже. — Черт, как хорошо...

Я дернулся от неожиданности, когда почувствовал, как в заднем кармане джинсов завибрировал мобильник.

Просто пиздец как вовремя.

Вытащив его, я мельком взглянул на экран и нахмурился. Эмбер застыла и послала мне ты-должно-быть-шутишь взгляд. Мой член по-прежнему находился у нее во рту, и это делало ситуацию немного неловкой. Но Бобби всегда звонил по делу, поэтому я не мог его проигнорировать.

— Прости, детка. Это мой агент, — севшим от возбуждения голосом пробормотал я и принял вызов: — У тебя секунда, Бобби.

— Я нашел твоего художника, — услышался довольный голос Фишера.

— Твою мать, — я подался бедрами вперед и тихо застонал. — Ты лучший!

— Вспомни об этом в конце месяца, когда будешь выписывать мне чек, — усмехнулся Бобби.

Эмбер вытащила мой член изо рта и громко выругалась, поднимаясь на ноги.

Похоже, у меня неприятности.

Ее темные глаза метали молнии, а ноздри гневно раздува-

лись.

– Эгоистичный мудака! – она резко смахнула с барной стойки свой бокал, тот ударился о каменную кладку камина и разлетелся вдребезги, осыпая пол гостиной стеклом.

Блять, похоже, я по уши в дерьме.

Фишер громко заржал в трубке. Его ебанный смех походил на крики раненого оленя. Я прервал звонок и запрятал свой все еще гордо стоящий член в джинсы.

– Эмбер! – крикнул я и услышал, как за ней захлопнулась тяжелая входная дверь.

Глава 5. Мерфи

Наш самолет из Питтсбурга прибыл в международный аэропорт «О'Хара» в два часа дня. Из-за сильной метели рейс в Чикаго задержали на несколько часов. Джо впервые летела на самолете и, конечно же, пришла в полный восторг при взлете, поэтому весь наш недолгий путь не отлипала от иллюминатора.

Она выглядела очень счастливой, а значит, я тоже была счастлива.

Билла не очень обрадовала новость о нашем временном переезде в Чикаго. Он сказал, что это предложение больше похоже на чью-то глупую шутку.

– Кто в здравом уме столько заплатит тебе за эту мазню, Мерф? – рассмеялся Билл, когда я показала ему контракт, который мне прислали по электронке.

Эти слова ранили меня. Они поселили во мне неуверенность и сомнения, груз которых оказался гораздо тяжелее моих чемоданов.

– Мамочка, мы сейчас опять полетим на самолете? – поинтересовалась Джо.

Она деловито катила за собой детский голубой чемоданчик с банановым принтом и вертела головой по сторонам. На ней была розовая куртка с изображением «Хеллоу Китти», белые сапожки на овечьем меху и смешная шапка с вяза-

ными оленьими рогами, которую она вынудила меня купить на городской рождественской ярмарке. Джо обожает ярко и эксцентрично одеваться. Конечно, я держу эту ситуацию под контролем, но стараюсь не мешать ей самовыражаться и часто покупаю вещи, которые она выбирает сама.

– Нет, Пчелка. Теперь мы поедem на машине, – я остановилась, окинула рассеянным взглядом людей, стоящих за перегородкой для встречающих, и принялась читать таблички.

Семья Керри, Мистер Дуглас, Люси Хилтон...

Чем дольше я искала свое имя, тем сильнее нарастала паника.

Марлен Гюго, Диана Санкт-Петербург, Паттинсоны...

Святое дерьмо... Неужели Билл был прав?

– А ну-ка подвинь свою тощую задницу, приятель! – донесся из толпы встречающих суровый женский голос.

Он принадлежал крупной афроамериканке в красной куртке, которая выглядела как второй всадник Апокалипсиса, имя которому – Война. Она грубо пробивалась сквозь толпу и махала куском твердого коричневого картона, на котором от руки было написано: «*Мер Фи*».

Я шокировано уставилась на эту надпись.

Мер Фи – мой творческий псевдоним. Просто имя, разбитое по слогам.

Но постойте... Почему нас встречает эта социально-опасная дамочка, и где, черт возьми, сам мистер Фишер?

Я с опаской махнула женщине рукой, и мы с Джо напра-

вились к ней.

– Вообще-то я торчу здесь уже третий час, милочка, – про- бурчала она самое милое в мире приветствие, а затем опу- стила глаза на Джо, и ее строгий взгляд смягчился. – Ну при- вет, моя румяная тыковка!

Джо широко улыбнулась ей.

– Здравствуйте.

– Простите, – забормотала я, когда мы зашагали в сторону выхода. – Рейс немного задержали из-за непогоды. Я думала, мистер Фишер в курсе... Вы, наверное, его жена?

– Храни тебя Иисус, девочка! – воскликнула женщи- на-война, перед которой люди в переполненном аэропорту расступались, как Красное море перед Моисеем. – Я его мать!

– Вы мать Иисуса? – изумленно спросила Джо.

В этот момент я поняла, что наши приключения в Чикаго только начинаются.

* * *

Мы покинули стоянку аэропорта на черном Форде Эскей- пе Табиты. Именно так нам представилась женщина-война. Джо разместилась на заднем сиденье в детском автокресле, наличие которого меня удивило и обрадовало, а я – спереди на пассажирском, рядом с Табитой.

На вид женщине было около шестидесяти. Волнистые

черные с проседью волосы обрамляли круглое лицо и стекали на широкие плечи. Вокруг больших карих глаз собралась тонкая сетка морщин, густо покрывавшая темную кожу, а над губой виднелось маленькое родимое пятно. Уверена, в свое время оно вскружило не одну мужскую голову.

Если бы я перенесла на холст свои эмоции от знакомства с Табитой, то это были бы оттенки красного и оранжевого цветов. Красный олицетворял бы ее яркий экспрессивный характер, а оранжевый – тепло, которое, вопреки ее неоднозначному поведению, от нее исходило.

– Сколько тебе лет, Джо? – спросила Табита, когда мы застряли в пробке.

– Пять, – гордо ответила она. – А вам?

– Ох, мне уже целая вечность, Тыковка, – усмехнулась женщина и, поглядывая в зеркало заднего вида, обратилась ко мне: – Хорошая девочка. Думаю, мы поладим.

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросила я.

– Разве Бобби не сказал вам? – ее темная тонкая бровь вопросительно изогнулась. – Я ваша новая няня.

– Что-о-о?!

– Да! – радостно воскликнула Джо.

– Постойте-постойте, – я сжала переносицу пальцами. – Как это понимать? Такие вопросы нельзя решать без меня! У вас есть опыт? Рекомендации?

– Опыт? – фыркнула Табита. – Мерфи, я вырастила шестерых здоровых и крепких оболтусов, и все они, между про-

чим, стали уважаемыми людьми. Ну за исключением среднего сына Айзека. Тот пошел по стопам своего отца и сейчас мотает срок за грабеж в окружной тюрьме. Но тут уж ничего не поделать... В каждом поколении Фишеров рождается паршивая овца.

– Что такое «паршивая овца»? – спросила Джо.

– Это овца, которая оторвалась от стада и потерялась, – терпеливо пояснила Табита. – Иногда так еще говорят о потерянных людях.

– Значит, мой папа тоже «паршивая овца»?

У меня разболелось сердце.

Я тяжело вздохнула и поймала на себе пронзительный взгляд Табиты. Джо очень редко спрашивала меня о своем отце, поэтому я еще не успела выдумать единую легенду. Обычно я просто отвечала, что он живет в другом городе, и осторожно меняла тему. Но сейчас я чувствовала себя абсолютно растерянной. Этот вопрос сильно отличался от всех предыдущих.

Помощь пришла неожиданно.

– Приехали! – Табита заглушила двигатель и многозначительно посмотрела на меня. – Я проведу для Джо экскурсию по вашему новому дому, а ты пока можешь немного прогуляться по округе и привести свои мысли в порядок.

Я вытерла слезу со щеки и кивнула.

– Спасибо.

Мы с Табитой обменялись мобильными номерами, и я вы-

шла из машины, чтобы помочь Джо выбраться из детского кресла.

– Снег! – радостно завопила Джо, оглядываясь по сторонам. – Mamочка, смотри, как много снега!

Я и сама не заметила, как заулыбалась, разглядывая длинную выбеленную метелью дорогу, по обе стороны от которой стояли заснеженные дома. Они были разными по форме и величине, но все одинаково опрятными на вид. Мы словно попали в зимнюю сказку. Холодный северный ветер с озера Мичиган подхватывал мокрые хлопья снега и игриво швырял нам в лица. Джо хохотала, когда ей удавалось поймать ртом крупную снежинку, пока Табита вела ее за руку в сторону небольшого симпатичного домика.

Когда они скрылись из вида, я набросила на голову капюшон, засунула наушники в уши, и медленно побрела вдоль дороги. В плеере играла старая песня Тейлор Свифт, слова из которой стреляли разрывными пулями в самое сердце.

*Ты пронес меня над местами, где я не бывала прежде,
А затем спустил на грешную землю...*

Вопрос Джо о ее отце крутился в голове вместе с этой песней, придавая особое значение каждому слову, звучащему в ней.

*Очередной зарубкой на столбике твоей кровати —
Вот чем максимум я останусь для тебя.*

Эта тема была очень болезненной для меня. Каждый раз, когда она поднималась, я снова чувствовала себя той брошенной девятнадцатилетней девчонкой, которая дрожащей рукой подписывала бумаги о разводе.

Растерянной. Разрушенной...

Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что едва не врезалась в чей-то автомобиль, который стоял в самом конце улицы. Он был белого цвета и хитро сливался с зимним пейзажем. Я наклонилась, чтобы взглянуть на свое отражение в тонированном стекле, когда сквозь музыку услышала за спиной мужской голос:

– Могу я чем-нибудь помочь?

Я повернулась и почувствовала, как сердце взрывается в груди.

Напротив меня стоял мой бывший муж.

Отец Джо.

Глава 6. Мерфи

– Мерфи? – на лице главного мерзавца планеты отразился настоящий шок. – Что ты здесь... Погоди-погоди! Мер Фи. Так это ты мой художник из Питтсбурга?

Господи Иисусе...

Я вытащила наушники из ушей и недоуменно захлопала ресницами, как спятившая корова. Происходящее казалось мне каким-то сюрмом. Может, в бизнес-классе бесплатные орешки посыпают кокаином?

– Ты ненастоящий.

На его дурацком идеальном лице вспыхнула улыбка, и я внезапно разучилась дышать.

Ослепительная улыбка – визитная карточка Сандерса. Миллионы женщин готовы пожертвовать свои внутренние органы, лишь бы увидеть ее вживую. Но на этом достоинства ублюдка не заканчивались.

Он был невероятно высок и сложен как гора. Волевое лицо, прямой нос, упрямый подбородок и пронзительные голубые глаза, настолько яркие, что казалось, будто они светятся. За шесть лет его плечи стали в два раза шире, взгляд – наглее, а профиль – мужественнее. От частых улыбок и смеха на наружных уголках глаз пролегли мелкие морщины, а по крепкой шее, торчащей из сумасшедшей желтой куртки, расплзлись новые татуировки.

Проклятье.

Я никогда не ходила в любимчиках у фортуны, но чтоб настолько...

Огромный мегаполис. Разгар хоккейного сезона. Я была уверена, что наши шансы пересечься в Чикаго равны нулю.

Постойте, он сказал, что...

Нет, этого не может быть.

Неа. Черта с два это правда.

– Ты знаком с Бобби Фишером? – мой голос напоминал воронье карканье.

– Бобби мой агент, – ответил Эш, продолжая с интересом разглядывать меня. – Черт, а я и забыл какая ты красивая, Мерф.

Кровь ударила мне в голову, растекаясь предательским румянцем на щеках, а затем до меня дошел смысл его ответа. Если Фишер его агент, а Эш назвал меня «своим» художником, значит...

– Ты мой заказчик, – обреченно заключила я.

– Похоже на то, – кивнул флоридский буйвол, поглубже засовывая свои кувалды в карманы. – Не знал, что ты рисуешь...

– Да что ты вообще обо мне знал? – с горечью вырвалось у меня.

Между нами повисла неловкая тишина. Даже снег почти перестал падать, только редкие снежинки кружились в воздухе. На улице было так пусто и тихо, что на мгновение мне

показалось, будто мы в этом мире одни.

– Мерфи. – Его широкие светлые брови слегка нахмурились. – Давай просто зайдем в дом и все обсудим, окей? Ты, наверное, замерзла? Где твои вещи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.